

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ***А. В. Буденкова***THE EUROPEAN UNION AND SECURITY IN THE ASIA-PACIFIC REGION***A. V. Budenkova*

На фоне глобальных процессов и изменений, происходящих в архитектуре безопасности АТР, особое внимание привлекает такой крупный экономический блок, как Европейский союз. Политика «мягкой силы» ЕС прочно ассоциируется с принятием решений в области экономики и финансов, однако имеет ли ЕС потенциал влияния на политику безопасности, особенно в таком удаленном от Европы регионе, как АТР, при участии США и Китая, крупных игроков в сфере обороны и безопасности.

В статье анализируется обстановка в регионе и тенденции в решении вопросов обеспечения региональной безопасности. Выявлены причины, осложняющие для Евросоюза реализацию политики безопасности в регионе. Анализируется договорная и институциональная база современной структуры региональной безопасности. Представлен потенциал ЕС и основные направления, по которым ЕС осуществляет внешнеполитическую деятельность в регионе. Оценивается возможность сотрудничества ЕС и средних держав региона по вопросам обеспечения безопасности.

Viewing global trends and changes that take place in security architecture of Asia-Pacific region, the careful attention is drawn by one of the world largest economic powers, the European Union (EU). The soft power policy of the EU is strongly associated with making economic and financial decisions. However, it is questionable whether the EU has enough potential to influence security policy, especially in such geographically distant regions as Asia and Pacific in which the USA and China are key actors in defence and security.

The regional environment and ways of security issues decision-making are analyzed in the paper. The reasons that compound security policy-making for the EU in the region are outlined. Regional treaties and institutions of contemporary security structure are evaluated. The EU potential and major directions of the EU external policies in the region are illustrated. Some opportunities of collaboration in regional security are revealed for the EU and regional middle powers.

Ключевые слова: Азиатско-тихоокеанский регион (АТР), Европейский союз (ЕС), архитектура безопасности, средние державы, региональная безопасность, противоречия, многосторонняя система безопасности.

Keywords: Asia and Pacific, European Union (EU), security architecture, middle powers, regional security, contradictions, multilateral security system.

Изначально интересы европейских стран простирались далеко за пределы Европы, пересекаясь с интересами ближайших соседей или стран бассейна Атлантического океана. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) много столетий также представляют особый интерес для европейцев. Однако, говоря о европейских интересах в АТР, чаще всего подразумевают торгово-экономические интересы, а роль Европейского союза в качестве активного и последовательного актора обеспечения безопасности вызывает преимущественно скептицизм, особенно у азиатских партнеров. Тем не менее ЕС прилагает максимум усилий, чтобы достигнуть положительных результатов в политике обеспечения безопасности, в том числе и в АТР. Современные международные отношения развиваются под давлением таких всеохватывающих тенденций, как, например, глобализация, которая приводит к постоянно возрастающей глобальной взаимозависимости, и многополярность системы международных отношений, что вызвано экономическим ростом таких стран, как Китай, Индия, Россия и стран АСЕАН. Новая глобальная среда свидетельствует прежде всего о появлении и развитии новых вызовов и угроз безопасности, которые более изменчивы и взаимосвязаны.

Потенциальные источники угроз безопасности и стабильности обозначены Европейским Союзом в

серии документов. В соответствии с Европейской стратегией безопасности (ЕСБ) (2003 г.) были определены следующие «внешние» вызовы при обеспечении безопасности ЕС: терроризм, распространение оружия массового поражения (ОМП), региональные конфликты, фиаско государственности (плохое государственное управление и гражданские конфликты), организованная преступность [5]. В 2008 г. по «Отчету о внедрении Европейской стратегии безопасности – Обеспечение безопасности в изменяющемся мире» к этому списку добавились: безопасность в кибернетическом пространстве, энергобезопасность, изменение климата [9]. В качестве еще одного основного документа необходимо выделить «Внутреннюю стратегию безопасности ЕС: к модели Европейской безопасности» (2010 г.). В ней обозначены внутренние вызовы безопасности ЕС, большая часть которых совпадает с внешними, поскольку по ЕСБ «внутренняя безопасность не может быть достигнута в изоляции от остального мира, и таким образом важно удостовериться в соответствии и взаимодополняемости между внутренними и внешними аспектами безопасности ЕС». Угрозу внутренней безопасности представляют в первую очередь терроризм в любой форме, организованная преступность и тяжкие преступления, преступность в кибернетическом пространстве, трансграничная преступность, насилие в целом, природные и

техногенные катастрофы, а также другие виды чрезвычайных происшествий, например дорожные [7].

Естественно, что географически любая угроза, возникшая в Азии или Тихоокеанском регионе не может непосредственно нарушить национальную безопасность какой-либо европейской страны или отразиться на безопасности ЕС в целом. Однако, если сопоставить внутренние и внешние угрозы безопасности ЕС, станет очевидно, что, во-первых, спектр внешних вызовов шире и практически полностью перекрывает внутренние, во-вторых, совпадающие внешние и внутренние вызовы, являющиеся приоритетными для ЕС, это терроризм, организованная преступность и преступность в кибернетическом пространстве, то есть по сути угрозы глобального, транснационального характера, для преодоления которых необходимо многостороннее межрегиональное сотрудничество.

Крупнейшие торгово-экономические и стратегические партнеры Европейского союза, которые одновременно являются акторами политики безопасности АТР, это США, Китай, Россия, Япония, Южная Корея, страны АСЕАН, Индия. Это группа стран, чьи отношения сопровождаются рядом противоречий, что значительно осложняет задачи обеспечения региональной безопасности. Потенциально горячими точками АТР, в которых могут возникнуть конфликты с участием ведущих мировых держав, являются Корейский полуостров, Тайваньский пролив, Южно-Китайское море, граница между Индией и КНР, Малаккский пролив и пролегающий в Индийском океане маршрут транспортировки углеводородов. Соответственно основной узел противоречий находится прежде всего между Китаем и Японией, Китаем и странами АСЕАН, Китаем и США. Помимо этого, существует корейский узел, связанный с отношениями между Северной и Южной Кореей, и противоречия между Южной Кореей и Японией.

При осуществлении многостороннего сотрудничества сложившаяся ситуация является достаточно сложной для ЕС как актора системы международных отношений в силу нескольких причин. Во-первых, действия ЕС, связанные с АТР и обеспечением безопасности, затруднены из-за собственно структуры безопасности данного региона. Структура безопасности АТР отличается от европейской в первую очередь институциональной слабостью. Несмотря на то, что на регион распространяется действие решений ООН, в регионе нет механизмов или институтов, реализующих эти решения. В период холодной войны США в силу многих причин не смогли объединить своих союзников по АТР единым многосторонним договором или организацией, если проводить параллели с НАТО, США не удалось раскинуть так называемый «зонтик», обеспечивающий безопасность над АТР, как над Европой и Атлантикой. Тем не менее, являясь гарантом региональной безопасности для многих стран региона в поствоенный период, США нашли выход в иерархичной системе, построенной преимущественно на основе двусторонних договоров. Таким образом, США создали так называемую зависимость от предшествующего пути развития («path dependence»), ко-

торая, по мнению многих аналитиков и ученых, по сей день тормозит развитие активных региональных институтов, обеспечивающих региональную безопасность.

Важнейшие военно-политические союзы в регионе заключены США с Японией и Южной Кореей. Первый базируется на японо-американском договоре о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности, подписанном в Сан-Франциско в 1951 г. Он не имеет четко оговоренного срока действия и предусматривает со стороны США оказание помощи Японии в случае возникновения угрозы миру и стабильности на Дальнем Востоке. Договор о взаимной обороне между США и Южной Кореей был заключен в октябре 1953 г. Необходимо отметить, что договоры с Японией и Южной Кореей предусматривают размещение военных баз на территориях союзников. Помимо этого, США имеют Договор о взаимной обороне с Филиппинами (подписан в 1953 г.). Он тоже предусматривал наличие американских военных баз на Филиппинах. Однако, в 1970-е гг. начался процесс вывода американских войск с Филиппин, который закончился в 1992 г., а филиппинское правительство разрешило ВМС США на коммерческой основе использовать доки бывшей американской базы в Субик Бэй (Subic Bay), к северо-западу от Манилы. В 1990 г. Сингапур предложил США разместить на своей территории службу снабжения ВМС. Малайзия, Индонезия и Бруней (с 1993 г.) согласились предоставить свои порты для ремонта американских военных кораблей, что компенсировало закрытие военных баз США на Филиппинах.

Одним из многосторонних соглашений, обеспечивающих безопасность и стабильность в регионе, является договор безопасности между Австралией, Новой Зеландией и США (АНЗЮС), заключенный в сентябре 1951 г. В настоящее время договор АНЗЮС действует в большей степени как двухстороннее соглашение между Австралией и США. В 1980-х гг. АНЗЮС находился под угрозой распада в связи с политикой Новой Зеландии в атомном движении и созданием безъядерной зоны в южной части Тихого океана. В результате прямые военно-политические отношения между США и Новой Зеландией в рамках этого договора были приостановлены, и военно-политическое сотрудничество осуществляется в рамках двух подсистем – между США и Австралией и между Австралией и Новой Зеландией. Кроме того, формально не прекращено действие Манильского пакта 1954 г. Договор о коллективной обороне в Юго-Восточной Азии между США, Великобританией, Францией, Австралией, Новой Зеландией, Филиппинами, Таиландом и Пакистаном (СЕАТО). Целью союза было обеспечение региональной безопасности, а точнее сдерживание «угрозы коммунизма». С изменениями общих тенденций в мировой политике, с потеплением отношений между западом и востоком, с образованием новых региональных организаций необходимость в СЕАТО стала минимальной, и в 1977 г. организационные структуры блока СЕАТО были распущены.

За историю существования этих договоров отношение общественности и политических лидеров к ним

периодически менялось, некоторые из них подвергались пересмотру. Так, например, договор АНЗЮС пересматривался Австралийским союзом дважды, в 1983 г. и в 1996 г., поскольку неоднократно возникал вопрос о его целесообразности в современных условиях. Многие ученые, общественные и политические деятели приходят к выводу, что поствоенные двусторонние договоры США и стран АТР являются лишь историко-юридической формальностью на сегодняшний день. Однако, если вернуться к концепции зависимости от предшествующего пути развития, то именно они помогли сделать политику региональной безопасности в АТР американо-центричной. Ведь именно на основе этих договоров была произведена стандартизация ранее используемого военного оборудования с американским, упрощен взаимобмен патентами и технической информацией в оборонных целях, достигнуты договоренности о доставке запасов и предоставлении услуг военным судам, обмене разведанными, базировании станций спутникового слежения и сбора информации и т. п.

Ослабленная после II Мировой войны Европа не могла занять такую же активную позицию при формировании послевоенной системы региональной безопасности в АТР. Тем не менее Великобритании удалось присоединиться к уже упомянутому блоку – СЕАТО. Кроме того, одним из элементов обеспечения региональной безопасности являлся и договор АНЗЮК (Австралия, Новая Зеландия, Великобритания, Малайзия, Сингапур) по защите стран Малаккского полуострова (1971 г.). В связи с выходом в 1974 г. Новой Зеландии из АНЗЮК из-за антиядерной позиции новозеландского правительства в том же году было принято решение о роспуске организации, официально блок был распущен в 1975 г. Таким образом, ни одна из стран ЕС не может принимать прямое участие в принятии военно-политических решений, влияющих на безопасность АТР или предпринимать «жесткие» действия в отношении стран региона.

Вторая причина, негативно влияющая на активность ЕС при формировании новой структуры региональной безопасности, заключается в том, что подобные «жесткие» действия были бы осложнены и слабостью внутреннего военно-политического потенциала Европейского союза. Если рассматривать отдельно национальные государства Европейского Союза и блока НАТО, то можно видеть следующее: Великобритания и Франция обладают действенным, хотя и ограниченным потенциалом ядерного сдерживания. Наряду с ними Германия, а также Италия и Испания, располагают достаточно крупными и эффективными обычными вооруженными силами. Целый ряд средних и малых стран-членов Евросоюза имеют немногочисленные, хорошо оснащенные армии. Такие силы способны самостоятельно обеспечивать оборону национальной территории соответствующих стран и при необходимости вливаться в состав международных контингентов для решения миротворческих и полицейских задач. При этом дееспособность национальных вооруженных сил стран ЕС ограничена относительно низкими военными расходами. По данным Стокгольмского института исследований проблем

мира, в 2002 г. на выплаты личному составу вооруженных сил и закупку вооружений и военной техники Франция потратила 26,9 млрд долларов, Великобритания – 22,9 млрд, Германия – 20,1 млрд. Для США в 2002 г. этот показатель достигал 200 млрд долларов [4, с. 56]. В 2014 г. ситуация мало изменилась, в мировом рейтинге стран с крупнейшим оборонным бюджетом первое место занимают США (581 млрд долларов), пятое, шестое, девятое и двенадцатое место, после Китая (129,4 млрд долларов), Саудовской Аравии (80 млрд долларов) и России (70 млрд долларов), занимают Великобритания (61,8 млрд долларов), Франция (53,1 млрд долларов), Германия (43,9 млрд долларов) и Италия (24,3 млрд долларов) соответственно [11]. Даже при сложении военных потенциалов стран-участниц ЕС предстает более слабым относительно США и Китая. В области «материального» развития военного потенциала ЕС крупным шагом Евросоюза стало создание Европейских сил быстрого реагирования (ЕСБР).

Наиболее осязаемое военно-политическое влияние в мире Евросоюз способен оказывать координируя позиции своих членов в рамках НАТО. 21 из 27 членов ЕС входят в НАТО. Используя ресурсы альянса, к которым ЕС имеет доступ с согласия не столько НАТО, сколько собственно США, Евросоюз может увеличить свой потенциал международного влияния за счет частичного использования американских возможностей. Заключенные в марте 2003 г. договоренности «Берлин плюс» определили условия, на которых ЕС может использовать ресурсы НАТО (в основном американские), оперативные разработки, вооружения и инфраструктуру. С точки зрения отечественных экспертов в области международных отношений «договоренности «Берлин плюс» теоретически предусматривают ситуацию, когда Вашингтон, не вполне разделяя приоритеты европейцев, разрешит им использовать ресурсы НАТО в интересах поддержания альянса. Подкрепленный американскими ресурсами, Евросоюз внешне может выглядеть более убедительной военно-политической единицей, – однако ровно в той мере и до той поры, пока его внешнеполитический курс не будет расходиться с интересами Вашингтона» [4, с. 47]. Это проявляет третью причину, осложняющую действия ЕС по обеспечению безопасности в АТР.

Частичная зависимость от США по ряду внешнеполитических и стратегических вопросов ставит Европейский союз в достаточно деликатное положение, заставляя лавировать прежде всего между США и Китаем. В схожем с ЕС положении оказались и средние державы АТР, чья оборона зависит от США, а КНР является ведущим торгово-экономическим партнером. Австралия и Южная Корея уже более десяти лет пытаются найти какое-либо конструктивное решение этой проблемы и сегодня, когда назревавшая более десятка лет дискуссия имеет мировой резонанс, опыт ЕС и его внушительный потенциал могут оказаться более чем полезными.

Несмотря на то, что Европейский союз сталкивается с вышеперечисленными препятствиями, для осуществления характерной для него «мягкой» поли-

тики в АТР он имеет достаточный организационный потенциал и определенную институциональную базу: как внутреннюю, так и в форме новых региональных структур. Лиссабонский договор (2007 г.) создал платформу для реализации внешнеполитических решений ЕС посредством Европейской службы внешнеполитической деятельности (ЕСВД) (European External Action Service (EEAS)), выполняющей функции Министерства иностранных дел ЕС. Новая структура более удобна для реализации политики ЕС в АТР. Прежде Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия находились под юрисдикцией отдела, отвечающего за политику развитых стран, таких как США, Канада и др. В новой структуре отдел стран Азии (Managing Directorate (MD) Asia) занят внешнеполитическими вопросами, связанными с Японией, Китаем, Южной Кореей, Северной Кореей, Австралией, Новой Зеландией, островными государствами Тихого океана (страны АСЕАН, Океания). Это упрощает координацию политических решений и действий ЕС в АТР. К этому можно добавить, что по данным опросов общая внешняя политика и политика безопасности ЕС пользуется поддержкой европейского населения. Более 70 % населения поддерживают оборонную политику ЕС, а подавляющее большинство ратуют за укрепление лидерских позиций Европейского Союза в мире [8, с. 3].

Опытному аппарату чиновников Евросоюза хорошо знакомы аспекты многостороннего взаимодействия, подготовки и выработки решений на их основе. Чиновники ЕС обычно более квалифицированно используют организационные ресурсы, чем представители правительств крупных национальных государств, использующие «прямолинейные» методы при продвижении своих позиций. Трансформации под воздействием организационного ресурса ЕС происходят постепенно и касаются в основном торговых и финансовых аспектов международных отношений. Таким образом европейцы могут влиять на «структурирование» международной среды в собственных интересах. Именно поэтому новые институты, связанные с решением вопросов региональной безопасности, имеют немалое значение для Евросоюза.

Одной из структур, призванных обеспечить региональную безопасность, является Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по безопасности (АРФ), образованный в 1994 г. Данная организация является ведущим механизмом многостороннего общерегионального политического диалога по всему спектру вопросов, связанных с обеспечением мира и стабильности в АТР. Форум объединяет 26 стран региона, а также Евросоюз. Заявки на участие в АРФ подали Казахстан, Киргизия и Афганистан. Основные направления деятельности АРФ – противодействие терроризму и транснациональной преступности, чрезвычайное реагирование, нераспространение и разоружение, морская безопасность. Деятельность АРФ предполагает три последовательных этапа развития. Первый – реализация мер доверия в регионе, второй – превентивная дипломатия и третий – создание в АТР механизмов предотвращения и урегулирования конфликтов. К настоящему моменту

принимаются меры по переходу от первого ко второму этапу. Таким образом, эта организация не является военно-политической структурой; ее задача – поддержание многостороннего диалога и мониторинг военно-стратегической ситуации в регионе. Она – пример многостороннего сотрудничества «мягкого» типа в области безопасности в регионе и позволяет обсуждать вопросы, связанные с поддержанием стабильности и предотвращением конфликтов, что полностью отвечает приоритетам ЕСБ. Деятельность АРФ затрудняется из-за расхождения внешнеполитических интересов азиатских и неазиатских стран-участниц. В частности, руководством большинства стран-членов АСЕАН считается необходимым сохранение принципа «невмешательства во внутренние дела» суверенных государств и не согласно рассматривать АРФ как структуру, имеющую право принимать решения, обязательные для всех ее участников.

Кроме того, ЕС является участником форума «Азия-Европа» (АСЕМ), который был основан на учредительном саммите в Бангкоке в марте 1996 г. За 19 лет с момента создания АСЕМ его ряды пополнились 27 новыми участниками. В 2004 г. в форум были приняты десять новых государств-членов Евросоюза из числа стран Восточной Европы и три страны «северного крыла» Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – Камбоджа, Лаос и Мьянма. В 2006 г. количество участников АСЕМ увеличилось еще на шесть. На 8-м саммите АСЕМ в Брюсселе в октябре 2010 г. к форуму официально присоединились Россия, Австралия и Новая Зеландия. В настоящее время в состав АСЕМ входит 51 участник, в том числе 28 от европейской группы (27 государств-членов ЕС и Еврокомиссия).

Еще одна привлекательная для Европейского союза региональная структура – саммит Восточноазиатского сообщества (ВАС). Учредительный саммит ВАС состоялся 14 декабря 2005 г. в Куала-Лумпуре (Малайзия). Идея создания нового межгосударственного интеграционного объединения впервые была декларирована в ноябре 2004 г. в Лаосе на встрече в верхах государств АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины) и трех стран Северо-Восточной Азии (КНР, Республика Корея и Япония). Ведущими направлениями взаимодействия в ВАС стали: проведение согласованной линии в сфере политики, укрепление торгово-экономических отношений, поддержание финансовой стабильности и энергетической безопасности, а также развитие социально-культурных и гуманитарных связей. В числе ключевых приоритетов – противодействие новым вызовам и угрозам (международный терроризм, пиратство, незаконный оборот наркотиков, нелегальная иммиграция, распространение инфекционных заболеваний), достижение урегулирования на Корейском полуострове и т. д. Учредителями ВАС стали 16 стран – 10 членов АСЕАН, а также Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия. Одной из проблем, на решение которых направлена деятельность саммита, является стимулирование стратегического диалога и продвижение сотрудничества в решении вопросов

политики и безопасности, для того чтобы убедиться в том, что страны-члены могут жить в мире друг с другом и остальным миром на принципах справедливости, демократии и гармонии. В ноябре 2012 г. саммит ВАС прошел без участия ЕС, хотя еще в июле был подписан договор о дружбе и сотрудничестве между странами АСЕАН и партнерами (Treaty of Amity and Cooperation (TAC)), позволяющий ЕС участвовать во всех будущих саммитах ВАС. Именно в рамках данного саммита была выдвинута инициатива о создании единой архитектуры безопасности и сотрудничества в регионе.

Вопрос о создании многосторонней системы безопасности в АТР активно обсуждался еще до выдвижения инициативы в рамках саммита ВАС. На сегодняшний день Соединенными Штатами рассматривается возможность создания азиатского варианта НАТО на основе уже существующих альянсов с Японией, Южной Кореей, Австралией. Такая система региональной безопасности при полном доминировании США и продвижении исключительно американских интересов является неприемлемой для Китая, России, Северной Кореи и ряда других стран. Данная ситуация приводит к наращиванию военного потенциала стран региона, при этом все большая ставка делается на области, дающие потенциальное многоуровневое преимущество перед противником. Некоторые из них принимают форму новых видов военного оборудования. Повышенный интерес проявляется к космическим и кибернетическим возможностям, баллистическим ракетам, ядерному оружию, что еще больше накаляет обстановку и решение вопросов безопасности.

Не только США, но и другие страны региона предлагают возможные решения по проблеме многосторонней системы безопасности. Например, в ноябре 2012 г. по инициативе Республики Корея был организован форум «Сеульский диалог по вопросам обороны» (Seoul Defense Dialogue (SDD)). В его работе приняли участие представители 15 стран, в число которых, кроме Южной Кореи, вошли США, Китай, Япония, Россия и делегации ЕС и НАТО. На данном этапе еще сложно оценить его реальный вклад в обеспечение безопасности региона. Однако бесспорно то, что данный форум имеет потенциал стать представительной площадкой для обмена мнениями между военными и специалистами в области обороны, безопасности и нераспространения в Северо-Восточной Азии [1]. Для ЕС и средних держав региона эта площадка приобретает особое значение в свете того, что другие механизмы многостороннего взаимодействия постепенно утрачивают свой потенциал. Так, например, в 2014 г. произошло с ежегодным Саммитом по Азиатской безопасности Международного Института Стратегических Исследований «Шангри-Ла Диалог». Изначально "Шангри-Ла Диалог" был дискуссионной платформой Международного института стратегических исследований (Лондон) для Восточной Азии (Сингапур). Первые пять конференций (2002 – 2006 гг.) были ориентированы на изучение практических аспектов координации вопросов безопасности в странах Евразии. С 2006 г. конференции были преобразованы в ежегодный саммит. Европейцы принима-

ют достаточно активное участие в работе данного саммита на уровне министров иностранных дел и государственной секретарей по обороне. Однако последний саммит в июне 2014 г. показал четкое противостояние Японии, при поддержке США, растущим региональным амбициям Китая. Некоторые участники саммита и представители академических кругов выразили мнение, что из форума для обсуждения военно-политических вопросов и проблем безопасности в АТР с участием всех заинтересованных сторон "Шангри-Ла Диалог" превратился в некую антикитайскую конференцию, призванную оказать максимальное давление на Пекин.

Для ЕС обеспечение безопасности в АТР – это новая реальность. По оценке ЕСВД основные вехи сотрудничества с регионом относятся к началу 1990-х гг. [6]. Это усугубляется и тем, что стратегические партнеры АТР относятся к так называемому «третьему кругу», если принимать во внимание представление окружения ЕС в виде трех концентрических кругов: первый – страны-кандидаты, второй – граничащие с ЕС страны, третий – остальные страны, включая регионы, субрегионы и стратегических партнеров [8, с. 5]. Спектр вопросов безопасности, характерных для Азиатско-тихоокеанского региона, достаточно специфичен и широк. Это не только непосредственно обеспечение безопасности в плане защиты рубежей того или иного государства или группы государств, но и предотвращение угрозы со стороны новых вызовов безопасности от терроризма до пандемии, наряду с изменением климата и деградацией окружающей среды. Европейский союз достаточно успешно действует в этих направлениях обеспечения региональной безопасности. ЕС имеет разветвленную сеть официальных двусторонних соглашений о торговле, партнерстве и ассоциации с десятками стран Евразии и бассейна Тихого океана (АКТ). Специальные региональные соглашения, затрагивающие вопросы торговли, инвестиционного климата, поставки энергоснабжателей, защиты окружающей среды, а также проблемы безопасности и борьбы с терроризмом, подписаны Европейским Союзом с группами государств Азии и АКТ. В сфере образования успешно функционирует седьмая рамочная программа. Европейская программа помощи, направленная на развитие сотрудничества в Азии, была профинансирована примерно 749 млн евро (2012 г.) и 5187 млн евро (2007 – 2013 гг.), при этом помощь, оказанная при стихийных бедствиях, составила почти 3 млрд евро (2012 г.) [6]. Также не надо забывать об экономических санкциях, которые ЕС успешно применяет в качестве инструмента мягкой силы в совокупности с программами помощи. Один из заметных результатов европейской политики в АТР – это пример Бирмы. Когда в 2012 г. Бирманские власти заявили о своем желании реформировать систему управления, ЕС отменил санкции и открыл свой офис в Янгоне, запустив программу помощи для Бирмы.

В заключение необходимо отметить, что ЕС может сделать вклад в формирование новой архитектуры безопасности АТР, поддерживая инициативы средних держав по вопросам региональной безопас-

ности, используя свой экономический потенциал, организационный ресурс и свое культурное и культурно-политическое влияние, масштабы которого имеют фактически общемировой характер. Однако, для этого ЕС надо своевременно трансформировать свою стратегию при постоянно меняющейся ситуации в мире,

учитывая влияние кризисов и региональных конфликтов, а также определиться, двигаться ли в фарватере своего основного стратегического партнера США, заявившего о «повороте» в направлении АТР, или реализовать собственный путь.

Литература

1. Кирьянов О. В Сеуле начал работу международный форум по проблемам обороны // Российская газета. RG.RU. 12 ноября 2013 г. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/11/12/forum-site-anons.html>
2. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / отв. ред. А. А. Кокошин, А. Д. Богатуров. М.: КомКнига, 2005. С. 432.
3. Региональный форум АСЕАН по безопасности (справочные материалы) // Россия – международные структуры // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/3a0108443c964002432569e7004199c0/5e59eb5660482b35c3257934004450d6!-OpenDocument>
4. Троицкий М. Европейский союз в мировой политике // Международные процессы. Т. 2. № 2(5). Май-август 2004. С. 43 – 58.
5. A secure Europe in a better world – the European Security Strategy, December 2003 // European Security Strategy, European Union External Action: official site. Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/031208ESSIRU.pdf>
6. EU-Asia security. Factsheet. // The European External Action Service (EEAS): official site. Режим доступа: http://eeas.europa.eu/asia/docs/eu_in_asia_factsheet_en.pdf
7. Internal Security Strategy for the European Union "towards a European Security model", 23 February 2010 // European Security Strategy, European Union External Action: official site. Режим доступа: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%205842%202010%20REV%202>
8. Renard T. The European Union: A New Security Actor? // European University Institute Robert Schuman Centre, Advanced Studies, Global Governance Programme, EUI Working Paper RSCAS 2014/45, Italy. April 2014. P. 12.
9. Report on the implementation of the European Security Strategy – providing security in a changing world, 2008 // European Security Strategy, European Union External Action: official site. Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/081205_RUESSReport%20final.pdf
10. Security Politics in the Asia-Pacific. A Regional–Global Nexus. Edited by Tow W. T. Cambridge University Press, 2009. P. 370.
11. The Military Balance 2015 // The International Institute for Strategic Studies: official site. Режим доступа: <http://www.iiss.org/en/publications/military%20balance/issues/the-military-balance-2015-5ea6>
12. Yeo Lay Hwee, The EU's role in shaping Asia's security // Europe's World, the only independent Europe-wide policy journal, January 7, 2014. Режим доступа: <http://europesworld.org/2014/01/07/the-eus-role-in-shaping-asias-security/#.VOVKrSusU2Z>

Информация об авторе:

Буденкова Анна Валентиновна – кандидат исторических наук, кафедра всеобщей истории Сибирского федерального университета, anna_budenkova@mail.ru.

Anna V. Budenkova – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of World History, Siberian Federal University.

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.